В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени О. Е.
Кутафина (МГЮА)»,
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
дом. 7, стр. 22, диссертационный совет

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Андрианова Владимира Константиновича
по теме «Теория закономерностей уголовного права»,
представленной на соискание ученой степени доктора
юридических наук по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования, как следует из содержания автореферата, определяется целым рядом обстоятельств, в частности, необходимостью: 1) определения воздействия закономерностей появления, развития и функционирования уголовного права на современное состояние законодательства и правоприменения; 2) обеспечения социальной и криминологической обоснованности уголовного закона, его стабильности, правовой определенности и системности; 3) методологического обновления уголовно-правовой науки.

Автор верно отмечает, что в настоящее время наука уголовного права сосредоточена на решении «частных», фрагментарных, преимущественно технико-юридических вопросов и во многом утратила свое свойство служить теоретическим фундаментом для принятия законодательных и правоприменительных решений. Действительно, многие научные работы, включая диссертационные исследования последних лет, посвящены рассмотрению прикладных аспектов той или иной проблемы уголовного права либо уголовно-правовой характеристике отдельных составов преступлений,

выявлению проблем их квалификации с выработкой предложений, направленных на «точечное» совершенствование уголовного закона. Исследователи не пытаются основывать свои выводы на результатах изучения закономерностей уголовного права, основных уголовно-правовых концепций и школ, выявленных тенденциях уголовно-правовой политики.

Попытки разработки и принятия на государственном уровне научно обоснованной, учитывающей цели и задачи развития уголовного права, закономерности его функционирования, а также особенности правовой системы Российской Федерации, Концепцию уголовно-правовой политики не увенчались успехом. О создании такой Концепции ученые ведут речь практически с момента принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. К настоящему времени опубликовано большое число работ, включая монографические исследования (профессорами В.Н. Кудрявцевым, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумовым, А.И. Рарогом, В.С. Комиссаровым, А.И. Коробеевым, М.М. Бабаевым, Ю.Е. Пудовочкиным, Н.А. Лопашенко и др.) и защищены диссертационные исследования (докторские - С.С. Босхоловым, Г.Ю. Лесниковым), авторы которых внесли свой вклад в разработку методологических, правовых и организационных основ уголовно-правовой политики, однако какого-либо базового нормативного правового акта до сих пор не принято.

В связи с этим актуальность темы диссертационного исследования сомнений не вызывает.

Автор диссертации, возможно – несколько категорично, но в целом верно, утверждает, что современной уголовной политике и уголовному закону свойственны немотивированное усиление репрессивности (мы это видим на примере существенного расширения круга преступлений, за которые ответственность наступает уже с 14 лет: с 20 статей, включенных в ч. 2 ст. 20 УК РФ в момент принятия Кодекса, до 37 статей в ноябре 2025 г.; в существенном расширении числа составов с административной преюдицией, что фактически означает возложение уголовной ответственности за

административные по своей тяжести проступки, во введении новых квалифицирующих признаков, связанных с информационной средой, и т.д.), криминализационная избыточность, необоснованное расширение объема запретов, дублирование составов, возрастание казуистичности. Уровень «законосообразности» уголовно-правовой политики и уголовного права определен диссертантом как неудовлетворительный.

Работа основана на обширном **теоретическом, нормативно-правовом и эмпирическом материале**, в полной мере соответствующем уровню докторской диссертации и обеспечивающем результатам проведенного исследования необходимую достоверность и обоснованность.

Теоретическую основу, как следует из автореферата, составили труды в области не только уголовного права и наук уголовно-правового цикла, но и философии, социологии, кибернетики, теории и истории государства и права, конституционного, международного, административного права.

Эмпирическая база диссертации охватывает результаты обобщения судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, иных судов общей юрисдикции, материалы законопроектной деятельности, статистическую информацию, данные социологического исследования, проведенного автором, в частности, результаты опросов ученых, научно-педагогических работников и граждан, а также иной аналитический материал.

Использованная автором **методологическая** основа, **объект и предмет** исследования, а также **цель и задачи работы** определены в соответствии с заявленной темой и прогнозируемыми результатами диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации заключается в разработке диссертантом основ теории закономерностей уголовного права и соответствующего научного аппарата. В рамках предложенной теории автор описывает онтологический и гносеологический аспекты закономерностей уголовного права; дает авторское определение закономерностей уголовного права как

обладающих общими признаками социальных и правовых закономерностей межсистемных и внутрисистемных связей, выраженных в социально-криминологическом и специально-юридическом содержании уголовного права, характеризующих его возникновение и развитие, структуру и функционирование, место в системе социального и правового регулирования, роль в общественно-политической жизни общества, механизм действия, использования и обеспечения которых предполагает триединый законосообразный подход (законосообразное понимание уголовного права, законосообразную концепцию и реализацию уголовно-правовой политики, законосообразный уголовный кодекс).

К обладающим новизной следует отнести также авторское обоснование соотношение выявленных закономерностей уголовного права с иными базовыми уголовно-правовыми категориями; выявление и раскрытие системы закономерностей, детерминирующих и характеризующих содержание, действие и развитие уголовного права; классификацию закономерностей в уголовном праве по ряду оснований; характеристику подсистем закономерностей уголовного права, разработку механизма действия, использования и обеспечения закономерностей уголовного права.

Теоретическая ценность диссертации определена автором как внесение вклада в развитие учения о правовых и социальных закономерностях, углубление доктринальных представлений о сущности, возникновении и развитии уголовного права, и в целом – как приращение научных знаний об уголовном законе и уголовно-правовой политике, что, в свою очередь может рассматриваться в качестве методологии для дальнейших исследований уголовно-правовых явлений и отраслевых проблем, что заслуживает поддержки.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования для разработки и реализации Концепции уголовно-правовой политики, в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в образовательных целях.

Апробация результатов, полученных в ходе диссертационного исследования, соответствует предъявляемым требованиям. Автором (лично или в соавторстве) опубликовано внушительное число научных работ, в числе которых 41 статья в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени, и 11 монографий. Помимо участия в российских и международных научных конференциях, автор осуществил внедрение своих разработок в учебный процесс Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА), а также в деятельность по подготовке разнообразных правовых заключений по вопросам уголовного права.

Оформление автореферата диссертации выполнено в полном соответствии с установленными требованиям.

Вместе с тем отдельные выводы автора представляются спорными и требующими дополнительного пояснения или обоснования.

1. В положении № 1, вынесенном на защиту, утверждается, что закономерности уголовного права имеют двойственный «статус»: с одной стороны они образуют предмет уголовно-правовой науки, а с другой – выступают «базовой методологической установкой». Однако предмет и метод любой науки представляют собой разнопорядковые явления и не могут совпадать по содержанию. Если закономерности – предмет изучения, то способы (методы) изучения закономерностей должны, как представляется, описываться через другие понятия. Кроме того, не совсем понятно, как такой двойственный подход влияет, например, на возможность «обеспечить методологическую совместимость и диалектическое сосуществование различных теорий и синтезировать рациональные идеи классической, социологической и антропологической научных школ»; «преодолеть умозрительный характер некоторых из представленных в науке теоретических построений, гарантировать фундаментальность и социальную обоснованность результатов научных исследований уголовно-правовых явлений, их

объективность и независимость от политико-идеологических догм, повысить практическую ценность и востребованность научных разработок» и т.д.

В действительности, методы исследования самих закономерностей диссертантом названы в этом же положении на защиту, в последнем абзаце: диалектический метод, общенаучные и частнонаучные методы, однако они почему-то рассматриваются не как способы познания закономерностей уголовного права, а как некие принципы, которым должны соответствовать уголовно-правовые исследования.

2. В положении № 3, вынесенном на защиту, закономерности уголовного права рассматриваются как объективная основа уголовного права и в этом смысле противопоставлены принципам уголовного права как идеологической, или субъективной, его основе. С этим трудно согласиться, учитывая, что, с одной стороны, сами принципы уголовного права стали результатом эволюции права, т.е. тех закономерностей, о которых пишет диссертант (и в контексте рассуждений автора – объективны), а с другой стороны – закономерности появления, развития и функционирования уголовного права в отличие от закономерностей, например, в физике, химии и других точных науках, не являются некими универсальными, объективными, оторванными от человеческой деятельности и субъективных оценок законами, по которым развивается уголовное право. Нет уголовного права и его закономерностей, «отвлеченных» от условий жизни конкретного общества и государства, нормотворческой и правоприменительной деятельности субъектов такой деятельности. В связи с этим и общая постановка цели приведения действующего уголовного закона, современной уголовно-правовой политики в соответствие с некими универсальными закономерностями уголовного права представляется неверной. Сами закономерности выявляются и описываются с учетом субъективной оценки, которая, к тому же, может меняться со временем.

Диссертант, к примеру, указывает на то, что из различных уголовно-правовых направлений и школ необходимо отобрать некие «прогрессивные»

идеи, которые и должны составить содержание выявляемых закономерностей. Но как оценить прогрессивность идей, каковы критерии такой оценки и кто вправе такие критерии устанавливать? Обоснованно ли с позиций сегодняшнего дня, в отрыве от времени возникновения того или иного направления, взгляда, теории, оценить, например, прогрессивность или реакционность положений классической или антропологической школы уголовного права, школы новой социальной защиты или иных учений?

3. В положении № 5 содержится авторское определение системы закономерностей уголовного права, которое нельзя признать удачным. Система закономерностей определена как «комплекс… общесистемных… закономерностей». Определяемое понятие не может определяться через само себя (так называемое правило запрета круга в определении). Кроме того, система – это не просто комплекс каких-либо явлений, а упорядоченный и структурированный «комплекс» взаимодействующих элементов.

4. В положении № 10, вынесенном на защиту, закономерности развития уголовного права определены в противоречии с ранее данным общим определением закономерностей. В общем определении указывается на то, что закономерности – это некие «межсистемные и внутрисистемные связи» (положение № 2, вынесенное на защиту), здесь же закономерности определены как «тенденции», складывающиеся на протяжении многовековой истории. Однако «связи» и «тенденции» - различающиеся понятия.

При этом автор обобщенно указывает на такие «закономерности»-«тенденции», как «историческая преемственность», «полная кодификация», «гуманизация», «дифференциация уголовно-правового регулирования».

В действительности перечисленные понятия охватывают самые разные правовые явления. Полная кодификация, будучи способом систематизации уголовно-правовых норм, вряд ли может рассматриваться как некая объективная закономерность уголовного права, учитывая, что в дореволюционный и советский периоды в России в принципе отсутствовал единственный кодифицированный источник уголовного права – Уголовный

кодекс. В советский период наряду с УК РСФСР действовали общесоюзные акты – Основы уголовного законодательства, специальные законы (о государственных и воинских преступлениях), а также иные уголовно-правовые акты. Следовательно, принцип полной кодификации не является закономерностью, а представляет собой, скорее, стремление законодателя к максимальной систематизации уголовно-правовых норм в писаном источнике – кодифицированном нормативном правовом акте.

Что касается гуманизации, то опять-таки нельзя, на наш взгляд, говорить о некоей устойчивой тенденции (не то, что закономерности) уголовного права. В различные исторические периоды законодательство было разным. Даже применительно к действующему законодательству нельзя говорить о какой-либо одной четко выраженной тенденции (их множество, и они подчас разнонаправленные): законодатель в одних случаях смягчает ответственность, в других ее усиливает. Например, смягчив в 2003 г. последствия признания деяния совершенным при рецидиве (ст. 68 УК РФ), в последующим он ввел в ряд составов конструктивный или квалифицирующий признак в виде наличия судимости (ст. 116^1, 131, 132 и др.); исключив неосторожные преступления из числа тяжких, впоследствии, в связи с усилением ответственности за транспортные преступления, вновь расширил категорию тяжких преступлений за счет неосторожности; исключив в 2011 г. из УК РФ статью о клевете, в 2012 г. ее восстановил, одновременно предусмотрев новые квалифицирующие признаки, повысив санкции, введя лишение свободы в основной состав и т.д.

5. Автор выделяет два типа уголовно-политических решений: 1) *законосообразные* – «такие акты криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, которые принимаются на основе изучения, учета и использования системы закономерностей уголовного права»; и 2) *незаконосообразные* – «субъективистские и не имеющие реальных предпосылок решения в области уголовной политики, пренебрегающие

системным изучением, учетом и использованием закономерностей уголовного права, влекущие широкий спектр деструктивных социальных последствий и издержек» (положение № 17, вынесенное на защиту).

Вместе с тем перечисленные методы и средства реализации уголовной политики могут не соответствовать выявленным закономерностям, быть «незаконосообразными», но отвечать потребностям общества и государства на определенном этапе их развития. Это может относиться к принятию чрезвычайного уголовного законодательства, усилению уголовной ответственности за те или иные посягательства и т.д. Давно ведутся дискуссии относительно введения уголовной ответственности юридических лиц. История российского уголовного права с таким институтом незнакома, его введение, очевидно, вступит в противоречие с закономерностями уголовного права. Значит ли это, что введение такого института категорически неприемлемо в России? Кстати, во Франции – «колыбели» континентального права – вопреки всем закономерностям уголовная ответственность юридических лиц была введена в 1992 г., со временем круг преступлений, за которые способны нести ответственность организации, только расширялся, и в настоящее время практически неограничен. Как оценивать такого рода законодательные решения? Они «незаконосообразны», значит не имеют право на существование? А отмена смертной казни законосообразна или нет, учитывая существование этого наказания на протяжении столетий?

Высказанные замечания имеют во многом дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования.

В целом изучение представленного автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертация Андрианова Владимира Константиновича «Теория закономерностей уголовного права» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку уголовного права, является завершенной научно-квалификационной работой, в которой на

основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. 16.10.2024), а ее автор – Андрианов Владимир Константинович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 -- Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Крылова Наталья Евгеньевна

21 ноября 2025 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13 (4-й учебный корпус), ауд. 429 А

Тел.: 8 (499) 706-00-60 (доб.266)

E-mail: mgu.ug.pravo@gmail.com